

Г. Н. МОИСЕЕВА

**О ФОРМИРОВАНИИ СТИЛЯ РУССКИХ ПОВЕСТЕЙ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА**

(Роль переводных курантов XVII века)

Литературный стиль повестей первой трети XVIII в. давно уже привлекал внимание исследователей русской литературы. Определение его характера давало основание установить степень оригинальности этих произведений или же показать их зависимость от «иноземных образцов».¹

Анализ поэтического языка таких произведений начала XVIII в., как «Гистория о российском матросе Василии Кариотском», «Гистория о российском купце Иоанне», произведенный В. Н. Перетцем, отчетливо показал, что «стиль любовных обращений, писем, вставных арий» сложился под воздействием итальянской и французской литератур, пришедших в Россию через посредство Польши.² Характерными признаками этого стиля является повышенная эмоциональность любовной фразеологии: любовь «яко огонь», она «сжигает» «горячим пламенем» героя (или героиню); Купидон «стреляет» в сердце и «сладко уязвляет» его; от красоты Ираклии, героини «Гистории о российском матросе Василии Кариотском», Василий «паде на землю», любовная печаль «во гроб вселяет» Елеонору — героиню «Гистории о российском кавалере Александре», умирает от любви и юная цесаревна из «Гистории о некоем шляхецком сыне».

Современный исследователь Рената Лахман полагает, что любовная тема в русской литературе начала XVIII в. нашла отра-

¹ Сухомлинов М. И. История о славном и храбром Александре, кавалере российском. — Библиотека для чтения, СПб., 1858, № 12, с. 1; Пыпин А. Н. Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой половины XVIII века. М., 1888, с. VIII.

² Перетц В. Н. Очерки по истории поэтического стиля в России. (Эпоха Петра Великого и начало XVIII в.). — ЖМНП, 1906, июнь, ч. III, с. 390—391.